

Глава 11.2: Гордый и Отстраненный Злодей

«Это всего лишь временная мера. Рана такая большая, вам действительно нужно как можно скорее поехать в больницу для нормальной обработки и лечения». Он медленно закатал штанину, и тыльная сторона его ладони случайно задела икру Янь Шо. Она была ледяной, совершенно безжизненной.

Нин Цзяю затем положил свой сменный пиджак на ноги Янь Шо - и чтобы прикрыть рану, и чтобы согреть.

Янь Шо смотрел на него с глубоким, задумчивым выражением.

Внезапно его кончик пальца ощутил прохладное, щиплющее жжение.

Янь Шо инстинктивно попытался отдернуть руку, но не смог.

Нин Цзяю крепко держал его за руку, обрабатывая рану влажной салфеткой.

«Отпусти», — приказал Янь Шо низким, хриплым голосом.

«У вас и рука ранена, не волнуйтесь, я быстро справлюсь». Как квалифицированный врач, Нин Цзяю не мог позволить оставить рану необработанной.

Между пальцами Янь Шо ощущалось какое-то влажное движение, словно щенок лизал. Эта проворная макушка снова качалась перед глазами Янь Шо, заставляя его невольно вспомнить кудрявого пуделя, который был у него очень давно.

Он подсознательно потянулся другой рукой.

Почувствовав движение над головой, Нин Цзяю удивленно поднял взгляд.

Янь Шо отдернул руку и равнодушно посмотрел в сторону, словно ничего и не произошло.

Нин Цзяю с подозрением взглянул на него, не осмелился задать вопросов и продолжил склонив голову обрабатывать рану.

Взгляд Янь Шо медленно вернулся обратно.

Естественно вьющиеся короткие волосы Нин Цзяю отражали темно-золотистый отсвет в закатном сиянии. Этот человек, который всего день назад истерично и совершенно бесцеремонно орал в его гостиной: «Я люблю Тяньхао, навсегда», — теперь склонил голову,

обрабатывая его рану с сосредоточенным видом и нежными движениями.

Спокойствие, вернувшееся в его сердце после той ночи, слегка пошло рябью. Янь Шо спросил: «Как тебя зовут?»

Позавчера Янь Тяньхао, указывая на голову Нин Цзяю, неоднократно выкрикивал его полное имя, но Янь Шо до сих пор его не запомнил. Истинно суперзлодей этой книги, смотрящий на всех свысока.

Нин Цзяю молча оценил это и назвал свое имя: «Нин Цзяю».

«Как пишется?»

Нин Цзяю небрежно взял руку Янь Шо, повернул ладонью вверх и кончиком пальца аккуратно вывел на ней иероглифы своего имени. Его чуть прохладный кончик пальца скользил по ладони Янь Шо, вызывая покалывание, которое через кожу передавалось прямо в сердце, словно пёрышко, нежно касающееся его души, пробуждая в нем странные эмоции.

«Достаточно». Янь Шо отдернул руку, его лицо было непроницаемой маской, не выдающей его мыслей.

Нин Цзяю взял другую руку, чтобы обработать рану. Окружающая тишина немного смущала его. Нин Цзяю завел светскую беседу: «Почему Третий Господин здесь?»

После того, как «Проект Восход» был передан Янь Тяньхао, планы реконструкции Центрального парка уже были обнародованы. Янь Шо, испытывая беспокойство, приехал в парк для инспекции на месте во время церемонии открытия, чтобы проверить, не заложил ли Янь Тяньхао каких-либо «мин» в своих проектах.

Он не ответил. Нин Цзяю долго думал и неуверенно сказал: «Я как-то видел иностранный документальный фильм, многие здания за границей были переоборудованы из бомбоубежищ военного времени. У нас в стране есть такие? Если да, то разве они не должны храниться в тайне?»

Янь Шо инстинктивно взглянул в определенном направлении в парке. Он лично просмотрел все проектные планы «Проекта Восход» и знал каждую деталь его распределения.

«К чему ты клонишь?» — спросил Янь Шо.

«Просто так спрашиваю. В том документальном фильме ещё говорилось о городском парке, под которым были проложены национальные оптоволоконные кабели оборонного значения. Но то, что можно снять в документалках, уж точно не является государственной тайной», — Нин Цзяю притворился, что просто болтает. Видя, что Янь Шо остаётся безразличным, он

внутренне заволновался. «Но если кто-то раскроет охраняемые государственные секреты, разве это не будет считаться изменой? Шпионажем?»

Тонкие губы Янь Шо сжались в тугую линию, а его глубокие глаза уставились на него: «Говори прямо, если хочешь что-то сказать».

Нин Цзяю почувствовал себя неловко под его взглядом, подумав, что если он заговорит, Янь Шо определённо станет ещё более подозрительным. Что, если Янь Шо узнает, что он «попавшанец»? Вынужденное раскрытие сюжета — это меньшее зло, а вот попасть в плен для экспериментов над людьми будет действительно ужасно.

Картины огромной белой акулы с блестящими скальпелями, препарирующей его, исследующей перенос души в холодной лаборатории, постоянно прокручивались в голове Нин Цзяю. Он заикнулся: «Просто так болтаю...»

Янь Шо холодно хмыкнул, оттолкнул его руку и достал свой телефон.

Нин Цзяю смутно почувствовал, что тот рассержен, и мельком увидел, как Янь Шо отправляет кому-то сообщение. Он подумал, что если бы злодей раньше проявил такое соображение, ему бы не пришлось так жалко лежать одному на земле так долго.

Но гордость этого человека была так сильна; он не позволял никому видеть свою уязвимость.

Внезапно Нин Цзяю осознал очень серьёзную проблему — он увидел Янь Шо в такой неловкой ситуации, не будет ли он «зачищен»?

Он поднял глаза. Янь Шо был сосредоточен на своем телефоне.

Ноги Нин Цзяю невольно попятнулись назад, желая воспользоваться шансом и улизнуть.

Именно в этот момент взгляд Янь Шо резко метнулся к нему.

Нин Цзяю почувствовал себя невероятно виноватым, напрягся и спросил: «Я видел помощника Чжоу чуть впереди, может, мне позвать его, чтобы он вас забрал?»

«Он уже здесь», — Янь Шо взглянул ему за спину.

Нин Цзяю обернулся и увидел Чжоу Цзэ, который тяжело дыша, с телефоном в руке, бежал к ним. «Президент Янь, вы в порядке?» — запыхавшись, спросил он.

Янь Шо уже был в основном приведен в порядок Нин Цзяю, но Чжоу Цзэ был его правой рукой

и с первого взгляда понял, что с Янь Шо что-то не так.

«Я в порядке», — легко сказал Янь Шо.

Чжоу Цзэ с любопытством повернулся к Нин Цзяю: «А почему здесь господин Нин?»

«Я просто мимо проходил. Раз уж мне больше нечего делать, я пойду. Зелёные горы остаются прежними, синие воды текут долго; будем надеяться, что больше не встретимся». Нин Цзяю подобрал неиспользованные спиртовые салфетки и мусор с земли, затем тут же развернулся и бросился бежать.

Чжоу Цзэ уставился вслед быстро удаляющейся фигуре, совершенно сбитый с толку: «От чего он бежит?»

«Он должен остаться на ночлег, если не бежит?» — парировал Янь Шо.

<http://bllate.org/book/12812/1130357>